

ВЛИЯНИЕ МОРАЛИ И ПРАВА НА ПРОЦЕСС РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Д. Б. Казанцева

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Россия

MORALS AND LAW INFLUENCE ON DEVELOPMENT OF A PERSON

D. B. Kazantseva

Penza State University, Penza, Russia

Summary. Moral and spiritual rules and law rules are interconnected and together preserve development of a person and his/her universal values. The morals are a law source, and the law, in turn, is the morals implementer. The full realization of moral norms is possible only in a civil society where the law becomes the purpose of a public life and puts in the center of a public life the dignity and inalienable rights of a person.

Keywords: morals, morality, law, life, person, society.

Термин «мораль» («mores» – лат.) включает в свое содержание кроме нравов, обычаев и моды еще и специфическую характеристику устойчивого порядка, показывая тем самым взаимосвязь морально-нравственных и правовых норм.

В научной литературе принято утверждение, что нормы морали и нравственности более субъективны, нежели нормы права, которые объективны, т. к. имеют свое выражение в законе. При этом забывается то, что нормы права в своей основе содержат именно морально-нравственные нормы, которые так же объективны, как и нормы права, ибо за жизнь человека, за сохранение в человеке человеческого отвечает существующий нравственный закон, оберегающий развитие личности и содержащий общечеловеческие ценности. Право, регламентируя внешнюю жизнь человека, создает для него устойчивый порядок, стабильность для существования и развития. Право основывается на нормах морали, содержащих нравственность с присущей ей духовностью. И если нормы морали определяют человеческое существование в целом, то нормы права регламентируют отношения внутри человеческого сообщества, проживающего на определенной территории, закрепляют в специальных общеобязательных актах (законах) желательное поведение, признанное в данном обществе как положительное, и регулируют нежелательное, негативное или даже опасное, связанное с нарушением закона, имеющего в обществе определенную нравственно-моральную оценку. Право противостоит произволу, беззаконию и своеволию и возвращает действия людей к обязательному соответствию их нравственным нормам. Оно «следит» за соблюдением личностью основ нравственности и «регулирует» соответствие поведения личности таким ценностям, как добро, законность, свобода, любовь, добропорядочность, честность, справедливость и т. д.

Право является средством реализации нравственности. Сходство норм нравственности и права состоит в их бескомпромиссности и непреклонности. Обе эти нормы допускают лишь небольшую варибельность поведения человека в определенных, четко очерченных пределах. Выход за границу дозволенного карается и в том и в другом случаях. В праве через внешнее наказание и приведение поведения в соответствие с принятыми законами и нормами, в нравственности – через запуск в личности внутреннего механизма отклонения, саморазрушения и самоуничтожения.

Нравственность является источником права. Нравственные основы – неотъемлемая часть развития любого человека. Они естественны и не поддаются изменениям, например, свобода каждого человека, справедливость и равенство и т. д.

Так, по словам Фихте, если человек и «не постигает морального мира путем сознания своих обязанностей, но он все же его, несомненно, постигает путем требования осуществления своих прав, то, чего он от себя, может быть, никогда не потребует, он потребует от других по отношению к себе» [3, с. 77]. Поэтому, отмечает В. А. Туманов,

«право во всех его проявлениях – как нормативная система движения общественных отношений, правосудие – должно быть пронизано нравственностью. Внутренняя моральность права – одно из важнейших условий его эффективности» [3, с. 71]. Отсюда следует, что функция права именно в том и состоит, чтобы сохранить духовные основы жизни личности; регулировать достижение баланса, гармонии в его взаимоотношениях с окружающим миром. Нормы морали, нравственности и права должны быть объединены в единую консолидирующую систему, созданную на основе высших принципов, так как отмечает апостол Павел: «Надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим. 13, 5). Данное утверждение хорошо подкрепляется и выводом Конфуция, что самый лучший вид управления государством можно достичь лишь на базе совести, а не на базе закона.

Соединяя в себе нравственность и право, нормы морали изначально допускают многообразие различных субъективных толкований своего определения. Функция норм морали состоит в предоставлении человеку его глубинного права – свободы выбора. В связи с тем что фундаментом формирования личности является духовность и нравственность, формирование личности только на основе морали и меняющейся системы ценностей общества не может дать положительных результатов для целостности развития.

Взаимосвязь морально-нравственных и правовых норм изучалась многими современными исследователями. Рассматривая право с уже существующих точек зрения, выделим следующее: взгляд на право с морально-нравственной точки зрения: право – это минимум нравственности, обязательный для всех; взгляд на право как на реализацию правомочий должностных и юридических лиц: право – это то, что делает суд; социально-психологический подход предполагает, что право – это совокупность императивно-атрибутивных эмоций субъектов общения; марксистско-классовый подход утверждает: право – это воля класса, возведенная в закон; согласно концепции естественного права, право есть совокупность норм и принципов, вытекающих из природы человека [3, с. 22].

Анализируя взаимосвязь морали и права, Л. Ю. Лукьянова отмечает, что «священность» права во многом раскрывается через мораль (в данном случае, нравственность – *Д.К.*), которая утверждается в гражданском обществе и через свои высшие идеалы и ценности возвышает право, Лукьянова подчеркивает, что существует генетическая общность морали и права, свидетельствующая «о наличии единого прародителя в самых основах человеческого бытия» [3, с. 14, 72]. И единство их просматривается как в содержании законов, так и в практике их реализации. Нормативные положения приобретают необходимую определенность и реальное юридическое действие только на основе моральных критериев и моральных оценок. Автор приходит к обобщающему выводу, что «право, по своей огранке представляет собой явление глубоко морального порядка и его функционирование оказывается невозможным без прямого включения в ткань права моральных критериев и оценок» [3, с. 72]. Отсюда следует, что важно «добиться высокой степени соответствия моральных и правовых ценностных норм» [3, с. 34].

По мнению И. Канта, право человека есть самое святое, что есть у Бога на земле. Высшая моральная оценка права реализуется именно через категорию «правовой долг», долг безусловный, абсолютно повелевающий, выражающий высший моральный принцип отношения людей к праву. Однако, его полная реализация возможна только в гражданском обществе, где право становится целью общественной жизни и, возвышаясь над властью (политикой), ставит в центр общественной жизни человека, его достоинство, высший статус и его неотъемлемые права. Немецкий мыслитель отмечал, что «политика должна преклонить колени перед правом человека». Политические максимы должны исходить из чистого понятия правового долга (из долженствования, принцип которого дан a priori чистым разумом). Тогда истинная политика не делает шага, не воздав заранее должного морали, и при любых жизненных перипетиях право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти.

Именно перед правом человека и моралью, выражающейся в правовом долге (моралью гражданского общества), власть и политика тушуются, робеют, понимая, что это большая доминирующая сила, явлению власти глубоко органически чуждая, претендующая на первенство. Из-за этого политики не спешат «преклонять колени» и переводят дело в иную плоскость, находя «целесообразным не входить в соглашение, предпочитая оспаривать всю ее реальность» [3, с. 14–15].

Как мы видим, И. Кант понимал «право» как самое святое на земле, так как ставил в центр всего жизнь человека и его достоинство, его высшие права. Священное и истинное предназначение права, таким образом, это соблюдение прав человека. К сожалению, отмечается тот факт, что «как бы широко не понимали своей задачи общественные и политические реформаторы, ни один из них не может рассчитывать на проведение в жизнь своей схемы, если в ней требование общественной солидарности – справедливости не будет признано в равной степени с требованием автономии личности – свободой ее физических и нравственных проявлений» [1, с. 270–293].

Согласимся с мнением Л. Ю. Лукьяновой, которая, анализируя слова И. Канта, отмечает, что описанная им мораль является моралью-максимой или высшей моралью. Тогда как в человеческом сообществе долгое время присутствовала адекватная традиционным цивилизациям – традиционная мораль. При этом мы, следуя необходимости различения нравственности и морали и отмечая факт признания существования и в этом случае – двух моралей, уточним, что под моралью-максимой явно просматривается нравственность, а под традиционной моралью – непосредственно мораль. Л. Ю. Лукьянова также отмечает значение в области права основополагающей моральной категории – справедливости, характеризующей начала «равновесности» в праве с соотношением его с определяющим качеством – бытием и действием права в качестве «равной меры». И указывает на тот факт, что распространенные в обществе представления о «равенстве» имеют непререкаемый авторитет непреложной аксиомы, так как освещены ореолом достоинств права и морали, и, прежде всего, – высоких моральных принципов, «моральной сути» принципа справедливости [3, с. 18–19]. Характеризуя общее морали и права, Лукьянова поясняет, что «они входят в содержание культуры общества, являются ценностными формами сознания, имеют нормативное содержание и служат регулятором поведения людей. Имеют общие социальные, экономические, политические условия жизни общества, служат общей цели согласования интересов личности и общества, обеспечения и возвышения достоинства человека, поддержания общественного порядка: и те и другие являются надстроечными явлениями над экономическим базисом и обществом; имеют общую экономическую, социально-политическую основу; им свойственна общая цель: утверждение общечеловеческих ценностей в обществе; они состоят из общих правил поведения, выражающих определенную волю, т. е. направлены на установление и поддержание на необходимом уровне дисциплины и порядка в обществе; имеют нормативный характер, и в тех и в других присутствуют санкции, обеспечивающие негативные последствия для нарушителей нормы; представляют собой средства активного воздействия на поведение людей» [3, с. 90].

Однако, «право и мораль не имеют специфических предметно или пространственно обособленных сфер общественных отношений, а действуют в едином «поле» социальных связей». Они формируют эталоны и стандарты, включаемые в ценностно-нормативную ориентацию общества [3, с. 91].

Анализ взаимосвязи морали, нравственности и права однозначно показывает: необходимо сохранение полного соответствия морально-нравственных и правовых норм. Понятие «право» должно соответствовать исконному «праву человека». Еще начиная с древности нравственность, развитие и общественные институты тесно связывались между собой. Уже Платон и Аристотель никогда не отделяли политику от этики или науку политики от искусства политики [2, с. 5–18]. Морально-нравственные нормы должны напрямую воспитываться у детей. И если, как отмечает Г. Тард, «само общество – это подражание» [4, с. 74], то это должно быть подражание основным правилам и зако-

нам, которые должны быть усвоены человеком извне, после рождения от родителей и воспитателей и содержать основные нормы свободы реализации достоинств и способностей человека, обеспечивая его развитие.

Библиографический список

1. Вехи. Интеллигенция в России: сб. статей. 1909–1910. – М., 1991.
2. Гиддингс Ф.Г. Основания социологии. – М., 1898.
3. Лукьянова Л. Ю. Психолого-акмеологический механизм развития корпоративной культуры руководством: содержание и пути овладения. Дисс. ...канд. психол. наук. – М., 2004.
4. Тард Г. Законы подражания. – СПб., 1892.